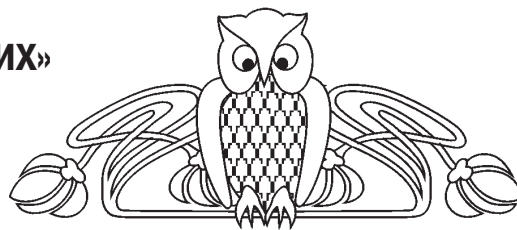

УДК 32.019.5

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ «ФИННО-УГОРСКИХ» РЕСПУБЛИК В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (на примере Республик Марий Эл, Мордовии и Удмуртской Республики)

О. А. Богатова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск

E-mail: bogatovaoa@yandex.ru

В статье методом анализа дискурсов официальных документов, представленных на сайтах органов власти Республик Марий Эл, Мордовия и Удмуртской Республики, исследуется проблема этнизации политического дискурса в процессе формирования публичного образа республик в составе Российской Федерации в начале XXI в. По мнению автора, степень этнизации республиканской политики идентичности зависит не от конституционного статуса республики или этнического состава населения, а от экономического потенциала республик и способности местных элит аккумулировать ресурсы для этой цели, в том числе за счет федерального бюджета.

Ключевые слова: республики в составе РФ, этнополитика, политический дискурс, идентичность, имидж региона, финно-угорский мир.

Features of Images of «Finno-Ugric» Republics in a Political Discourse of Public Authorities (on an Example of Republics Marii El, Mordovia and the Udmurt Republic)

O. A. Bogatova

The subject of the investigation performed with the method of the analysis of discourses of the official documents presented on sites of republics Marii El, Mordovia and the Udmurt republic authorities is a problem of ethnization of political discourse in the process of formation of a public image of republics in the beginning of XXI century. According to the author, the degree of republican policy of identity ethnization depends not on the constitutional status of republic or ethnic structure of the population but mainly from economic potential of republics and ability of local elite to accumulate resources for this purpose.

Key words: republics of the Russian Federation, ethnopolicy, political discourse, identity, image of region, Finno-Ugric world.

Предметом исследования в данной статье является этнизация политического дискурса в процессе формирования публичного образа республик в составе Российской Федерации в XXI в. на примере дискурса официальных документов 2001–2013 гг., представленных на сайтах органов власти Республик Марий Эл, Мордовия и Удмуртской Республики. Анализ был предпринят нами в рамках научно-исследовательского проекта «Конструирование социального статуса

и имиджа региональных социумов республик в составе Российской Федерации на примере Республик Марий Эл, Мордовия и Удмуртской Республики», выполненного в 2013–2014 гг. при поддержке РГНФ (№13–13-13006 а (р)).

Современная российская этнокультурная (национальная) политика, основные принципы которой сформулированы в Конституции РФ, Концепции государственной национальной политики РФ от 1996 г. и Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, утверждённой в декабре 2012 г. Президентом РФ, исходит из двойной – этнической и гражданской – интерпретации понятия «нация» в Российской Федерации, однако приоритет отдаётся пониманию нации как сообщества граждан. Как отмечает В. А. Тишков, «новая формула означает использование понятия “нация” в двух смыслах: нация как гражданское сообщество и нация как этническая общность»¹.

Вместе с тем концепция «составной» гражданской нации, включающей целый ряд локализованных в пространстве «этнонаций», не устраняет принципиальной возможности подмены её понятием этнонации в качестве политического субъекта и источника суверенитета. Как отмечают А. Г. Осипов и В. С. Малахов, в постсоветском экспертном и политическом дискурсе «преобладает эссенциалистский (субстанциалистский) подход к этническим проблемам, который основан на вере в объективно-культурное содержание понятий “этническая группа”, “национальность” и т. д. и ведёт к мифологизации социальных отношений»². К последствиям такого методологического группоцентризма относится, в частности, дискурсивная «этнизация» республик в составе РФ, которая, по определению А. Г. Осипова, заключается в «представлении о том, что “территориальное образование” или “государственность” могут создаваться и создаются на этнической основе, как форма организации или “владение” этнической группы» и «выглядит как “общее”, обыденное знание, как априорное суждение, мыслительное клише, не нуждающееся в анализе и рациональном доказывании». Вместе с тем, как подчеркивает исследователь, «“этнический” характер государственных образований почти никогда не становится предметом анализа, оставаясь чаще своеобразной фигурой умолчания. <...> Вопрос о конкретных формах

и способах институционализации этничности в праве, системе административного управления, политике и публичных дискурсах остаётся открытым»³. Различные трактовки политической субъектности российских регионов также подтверждают данное заключение⁴.

Пытаясь решить эту исследовательскую проблему на примере «финно-угорских» республик Приволжского федерального округа (ПФО), мы предприняли попытку дискурс-анализа таких документов, содержащихся на сайтах органов государственной власти республик, как послания Главы Республики Марий Эл депутатам Государственного Собрания Республики Марий Эл и членам Правительства Республики Марий Эл, ежегодные доклады «О положении в Удмуртской Республике» Президента Удмуртской Республики и послания Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ за период 2001–2013 гг. В анализе дискурсов национальной политики мы учитывали описание республиканской идентичности в интегралистских (республика как региональное сообщество и часть российского народа) и этнопартикуляристских (республика как сообщество народов, этническая родина и институт сохранения этнокультурной идентичности титульного этноса) категориях.

В качестве методологической основы исследования мы рассматриваем постструктуралистскую теорию дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф, а также постмодернистскую социологию М. Фуко в аспекте тождества «власти» и «знания», определяющего приемлемые и неприемлемые способы социального поведения. С точки зрения теории Э. Лакло и Ш. Муфф, значения понятий в дискурсе закреплены при помощи установления отличий понятий друг от друга и их отношений друг к другу («дифференциальных позиций»), между элементами «таким образом, что идентичность элементов меняется»⁵. Отсюда – дискурс является «созидающей» силой: он конституирует социальную реальность, приписывая значения как социальным, так и физическим объектам. Дискурс не является отражением социальных отношений, он сам представляет собой систему социальных отношений.

Как отмечают В. К. Малькова и В. А. Тишков, этническая специфика республик представлена на их сайтах как визуальными (оформление сайта, географические карты, государственные символы, фотографии достопримечательностей), так и текстовыми компонентами (названия страниц, информационные материалы, тексты гимнов, стихов, биографии выдающихся уроженцев республик и т. д.)⁶. Все эти компоненты имиджа региона представлены на сайтах Марий Эл, Мордовии и Удмуртской Республики. Разница заключается, главным образом, в объёме этнической информации на сайтах, поэтому целесообразно анализировать этнополитический дискурс этих

документов в сравнении с текстами посланий глав республик.

Наименьшая степень этнизации характерна для сайта органов государственной власти Удмуртской Республики, где в разделе «Общая информация – Удмуртская Республика» (<http://www.udmurt.ru/region>) содержится общая информация о географическом положении республики, статус которой охарактеризован как «республика в составе Российской Федерации», её городах, районах и населённых пунктах, природных ресурсах и экономике, а также о населении, включая этнический состав. Информация носит нейтральный констатационный характер и подаётся как одна из отличительных особенностей республики, причём сведения о государственных языках – русском и удмуртском – на этой странице отсутствуют. На связанном сайте Госсовета содержатся такие сведения, как изображение герба и флага республики с этническими удмуртскими мотивами, а также ссылки на текст гимна республики на русском и удмуртском языках⁷.

Более детальную информацию о межэтнических отношениях и национальной политике в республике необходимо искать в других разделах портала органов государственной власти – на страницах Министерства культуры, где находится информация о деятельности министерства и реализуемых им программах, а также Министерства национальной политики УР. Только в этом разделе республика характеризуется как «этническая родина» удмуртской диаспоры, в остальном акцентируется полиэтничный и мультикультурный характер регионального социума, предполагающий отсутствие этнических предпочтений.

Информация о деятельности министерства в разделе «Новости» также представляет культуры народов Удмуртии как равноценные с точки зрения властей: так, упоминаются республиканские национальные праздники «Семьк», «Гербер» и «Сабантуй», а в качестве достижения республики рассматривается проведение в Ижевске в 2010 г. Всероссийского Сабантуя, который характеризуется как праздник, сближающий разные народы и культуры: *«Главная цель этого праздника в том, чтобы каждый участник ощутил солнечную энергию праздника; приобщился к самобытной национальной культуре татарского народа, обогатившего нашу жизнь прекрасными обычаями и традициями; почувствовал своё единение с людьми различных национальностей. Давней традицией стало участие в Сабантуе живущих по соседству с татарами русских, удмуртов, мари, чувашей, башкир, узбеков и других народов»*⁸.

Идеологию этнокультурной политики Удмуртской Республики характеризует также новостное сообщение о встрече министра национальной политики В. Н. Завалина с представителями этнической прессы, на которой он

отметил полиэтничность республики, в которой «проживает более 130 народов и национальностей, 33 национально-культурных объединения осуществляют деятельность по сохранению своего языка и традиций и налаживание взаимопонимания», напомнил о мерах по «поддержке и развитию национального языка», но в то же время заметил: «Мы должны защищать национальные интересы и удмуртского, и русского, и других народов, проживающих на территории республики, но с пониманием того, что цементирующим основанием является русский народ»⁹. В целом политический дискурс Удмуртской Республики можно охарактеризовать как слабо этнизированный и основанный на вполне оторефлексированной установке на позиционирование республики как имеющей этнокультурную специфику, но принципиально не отличающейся от других регионов России, в которой статус титульного этноса не выше статуса других этнических групп.

Средняя степень этнизации характерна для этнополитических компонентов имиджа Республики Марий Эл, как и для дискурса республиканской этнической политики. На сайте органов государственной власти республики (<http://марийэл.рф>) наряду с картой, государственными символами и другой информацией размещён материал под названием «Этноисторическая справка», где содержится перевод её названия (от марийского слова «эл» – страна), информация об этническом составе населения республики, государственных языках, а также об этнической истории марийцев и их вхождении в состав Российского государства; кроме того, отмечается, что «51,7 процента мари проживают вне пределов своей республики, в т.ч. 4,1 процента вне пределов России», т. е. республика маркируется как этническая территория, «своё» национально-государственное образование и этническая родина для марийской диаспоры¹⁰.

На страницах республиканского министерства культуры содержится информация о реализуемых программах, фольклорных и религиозных мероприятиях, включая моления официально зарегистрированной религиозной организации марийской Традиционной веры, а в посланиях Главы Марий Эл подчёркиваются её функции сохранения языка и культуры марийского этноса как в самой республике, так и в других регионах проживания марийцев, однако ожиданий значительного вклада со стороны марийской диаспоры в развитие Марий Эл не прослеживается: «Правительство Республики Марий Эл осознает ответственность за сохранение традиций марийского народа, в том числе и марийцев, проживающих за пределами республики»¹¹; «В бюджете 2003 года по сравнению с прошлым годом в три раза увеличены финансовые средства на реализацию программ по межнациональным отношениям. Это позво-

ляет активизировать деятельность марийского, татарского, удмуртского, чувашского, русского центров национальных культур, улучшает их взаимосвязь с общественными национальными объединениями в подготовке и проведении мероприятий, воспитывающих толерантность и взаимное уважение, укрепляющих межнациональные отношения. Только один пример: фестиваль национального костюма, проводимый в республике, получил общероссийское признание»¹².

В данном случае характеристика этносоциальной структуры республики в этнополитическом дискурсе даётся скорее в этнопартикуляристских, чем в интегралистских терминах: говорится об отдельных этнических общностях, являющихся объектом этнополитики, но не о народе Республики Марий Эл и не о российском народе, частью которого является народ республики.

Наивысшая степень этнизации образа республики и этнического партикуляризма присутствует в материалах, размещённых на официальном сайте органов государственной власти Республики Мордовия (<http://e-mordovia.ru>), что следует как из объёма этнической информации, так и из её фиксации на титульной этнической общности – мордве, а также максимальной степени дискурсивного огосударствления мордовской этничности. На странице, озаглавленной «О Мордовии», помимо информации о местоположении, составе населения, включая этнический, и государственных языках Мордовии, само название республики, в отличие от Удмуртской Республики и Марий Эл, даётся на нескольких языках, подчёркивается её конституционный статус «государства в государстве»: «Республика Мордовия (Мордовия Республикась, м., э.), Мордовия (Мордовиясь, м., э.), РМ – республика (гос-во), равноправный субъект РФ», а в развёрнутой информации о регионе также неоднократно маркируется её принадлежность титульной этнической общности, которой, несмотря на её демографическую миноритарность, предоставляется право говорить от имени всего населения региона: «“Шумбрат!” – так приветствуем мы гостей на нашей мордовской земле»¹³.

На официальном сайте Мордовии содержится также, наряду с развёрнутой этнокультурной характеристикой региона, отсутствующей на сайтах органов государственной власти Удмуртии и Марий Эл, большой раздел «Народы Мордовии», где размещена информация об итогах последней Всероссийской переписи населения по Мордовии, о концепции и основных итогах реализации национальной политики в республике, о религиозной ситуации, о привлечении абитуриентов из мордовской диаспоры¹⁴, а также историческая справка, в которой без указания источника утверждается, что, «по данным учёных, на территории бывшего СССР проживает

более 20 миллионов человек, имеющих мордовские корни»¹⁵, хотя данные Всероссийской переписи населения оценивают численность мордвы в России в 744 237 человек и отмечают снижение её численности по сравнению с 2002 г. на 100 тыс. чел.¹⁶

Практически из материалов сайта, как и из посланий Главы РМ, складывается образ социума Мордовии не столько как территориальной общности, сколько этнической родины, и России в целом как не многонационального народа, а сообщества этнонаций, в котором мордовский этнос имеет статус «государствообразующего народа»¹⁷ наряду с русским. В своих посланиях Глава РМ прямо указывает на недооцененную, на его взгляд, возможность использования ресурсов мордовской диаспоры для пополнения человеческого капитала и кадрового потенциала республики: «В этом году в наш университет не была принята значительная часть абитуриентов из диаспоры, то есть к нам, на свою малую родину, из других областей страны приехала молодежь, которая могла бы закрепиться у нас и работать впоследствии на республику. Причем среди этих абитуриентов были и медалисты. А мы ребят не приняли и отправили назад. Университету показалось, что этот молодой кадровый резерв для нашей республики лишний» (2009)¹⁸. Характерно то, что в публичных выступлениях нового Главы РМ, занявшего эту должность после перехода Н. И. Меркушкина на пост губернатора Самарской области, – В. Д. Волкова – артикулируется та же идея: «На Республике Мордовия лежит особая ответственность за сохранение и развитие мордовской культуры, языка и традиций, и эта важная миссия возложена на нас российским государством, – отметил Владимир Волков. – Мы стремимся всесторонне поддерживать общественное объединение финно-угорских народов»¹⁹.

Основным имиджевым мероприятием, как следует из посланий Главы РМ и других официальных документов, явилось празднование юбилея 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства, назначенное в 2012 г. в Саранске на основании археологической датировки артефактов, подтверждающих даннические отношения между некоторыми мордовскими феодалами и владими́ро-суздальскими князьями. В своих посланиях Глава РМ постоянно обращает внимание на то, что это событие происходит прежде всего в дискурсе, и указывает на имиджевую сущность этого символического события, которую возможно довести до целевой аудитории только через его регулярное обсуждение.

Обсуждение «миллениума» в региональных СМИ и посланиях Главы начинается с 2009 г., когда был подписан указ Президента РФ о предстоящем юбилее, и продолжается, по крайней мере, до 2014 г.: «Подготовка к юбилею выдвигает особые задачи перед Координационным советом по демографической и миграционной политике. Это касается формирования и укрепления позитивного имиджа Мордовии, работы с диаспорой, тем более что федеральный уровень празднования юбилея позволяет более эффективно взаимодействовать с властными структурами регионов страны»²⁰; «Программа самого праздника, построенные и строящиеся сейчас в рамках Тысячелетия объекты, уникальная атмосфера дружбы народов и межнационального согласия на многие годы вперед предопределили жизнь Мордовии, укрепили ее позитивный имидж»²¹.

К непредвиденным последствиям реализации такой модели республиканской политики идентичности, заключающейся в акцентуации связи статуса республики и идентичности титульного этноса, можно предположительно отнести снижение популярности общегражданской российской идентичности, которое имело место с 2010 по 2013 г., т. е. именно в период подготовки и празднования «тысячелетия», несмотря на его официальный лозунг («Все мы – Россия»), по данным ежегодного республиканского мониторинга межэтнических отношений, включавшего проведение массовых опросов по репрезентативной выборке (n = 1000), осуществлявшихся на базе филиала ВЦИОМ по ПФО. Анализ ответов респондентов на вопрос о состоянии и перспективах формирования российской национально-гражданской общности: «Высказывается утверждение о том, что все граждане России, будучи представителями разных народов со своей культурой, языком, самосознанием, в то же время составляют РОССИЙСКУЮ НАЦИЮ как гражданско-государственное сообщество, объединенное чувством патриотизма, сознанием ответственности за судьбу страны. Каково Ваше личное отношение к этому утверждению?», показывает, что в 2013 г. только четверть респондентов (25,4%, в том числе 21,7% мордовской национальности) считали, что российская нация представляет собой реально существующую социальную общность. Это существенно ниже, чем в 2010–2011 гг., когда большая часть респондентов (66,8% в 2010 г. и 53,3% в 2011 г.) выражала своё согласие с этим мнением.

Таким образом, конструирование имиджа региона тесно связано в республиках с этнокультурной политикой, а осознание периферийного статуса республиканских территориальных общностей в центро-периферийных отношениях в социальном пространстве современного российского общества способствует большей этнизации имиджевой стратегии в Марий Эл и Мордовии – использования этнической специфики в качестве «бренда места» на уровне различных практик в международной культурной и общественно-политической деятельности в рамках конструируемого экспертно-политического со-

общества «финно-угорского мира», в российском этнокультурном пространстве – относительно марийской и мордовской диаспор, в развитии этнического туризма, в республиканском общественном пространстве – на уровне пропаганды этнорегиональной идентичности.

Примечания

- ¹ Тишков В. А. Российская нация и российские национальности // Этнические категории и статистика / под ред. Е. Филипповой. М. : Росинформгрупп, 2008. С. 9.
- ² Осипов А. Г., Малахов В. С. Категория «этническое меньшинство» в российском публичном и законодательном дискурсах // Мир России. 2008. № 3. С. 68.
- ³ Осипов А. Г. Этничность и равенство в России : особенности восприятия. М. : Центр «Сова», 2012. С. 163.
- ⁴ См.: Вилков А., Шестов Н. Политическая субъектность региональных социумов и элит // Власть. 2014. № 7. С. 186–191.
- ⁵ Йоргенсен М. В., Филипс Л. Дискурс-анализ : теория и метод. Харьков : Гуманитарный центр, 2008. С. 60.
- ⁶ См.: Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство. Книга первая. Образы российских республик в Интернете. М. : ИЭА РАН, 2009. URL: <http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1316.doc> (дата обращения: 01.06.2012).
- ⁷ См.: Государственные символы // Госсовет Удмуртской Республики. URL: www.udmgossovet.ru/udmurtskaya_respublika/gosudarstvennye_simvol (дата обращения: 29.10.2013).
- ⁸ Тулпар прилетает в Ижевск // Официальный сайт Президента Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. Новости. 17.06.2010. URL: <http://www.udmurt.ru/about/info/anoounces> (дата обращения: 29.10.2013).
- ⁹ Национальный вопрос // Официальный сайт Президента Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. Новости. 18.03.2013. URL: <http://www.udmurt.ru/about/info/anoounces> (дата обращения: 29.10.2013).
- ¹⁰ Этноисторическая справка // Республика Марий Эл. URL: <http://марийэл.рф/republic/Pages/nation.asp> (дата обращения: 10.10.2013).
- ¹¹ Послание Президента Республики Марий Эл Государственному Собранию Республики Марий Эл «О положении в Республике Марий Эл» // Информационный портал «Регнум». 31.05.2002. URL: <http://www.regnum.ru/news/35144.html> (дата обращения: 13.09.2013).
- ¹² Марий Эл : Президент Леонид Маркелов обратился с ежегодным посланием к Государственному Собранию // Информационный портал «Регнум». 05.06.2003. URL: <http://www.regnum.ru/news/123075.html> (дата обращения: 01.10.2014).
- ¹³ О Мордовии // Официальный сайт органов власти Республики Мордовия. URL: <http://e-mordovia.ru/combo/view/2> (дата обращения: 29.10.2013).
- ¹⁴ См.: Народы Мордовии // Официальный сайт органов власти Республики Мордовия. URL: <http://e-mordovia.ru/combo/view/87> (дата обращения: 29.10.2013).
- ¹⁵ История // Официальный сайт органов власти Республики Мордовия. URL: <http://e-mordovia.ru/combo/view/25/history.htm> (дата обращения: 29.10.2013).
- ¹⁶ См.: Социально-демографический портрет России : По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 72.
- ¹⁷ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ 27 ноября 2009 года // Официальный сайт органов власти Республики Мордовия. URL: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/45> (дата обращения: 01.10.2014).
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Глава Мордовии В. Д. Волков : «На Республике лежит особая ответственность за сохранение и развитие мордовской культуры, языка и традиций» // Рабочая хроника Главы РМ. 2013-09-26. Официальный сайт органов власти Республики Мордовия. URL: <http://e-mordovia.ru/news/view/15793> (дата обращения: 08.10.2014).
- ²⁰ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ 27 ноября 2009 года // Официальный сайт органов власти Республики Мордовия. URL: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/45> (дата обращения: 01.10.2014).
- ²¹ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию РМ 31 января 2014 года // Официальный сайт органов власти Республики Мордовия. URL: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/2531> (дата обращения: 01.10.2014).